

Глава 162

«Что? Северное плато? До изготовления ткани осталось всего три дня?» "да."

"Хм, да".

Старик закрыл рот. Перед ним глава Седжона и около двухсот приспешников вежливо преклонили колени и смотрели ему в рот.

- Это действительно правда? - спросил я. "Т, так и должно быть

". "Кому мы осмелимся солгать, чтобы сказать, что мы в безопасности". "... .. Верно."

Отчаянные оправдания омрачили лицо старика.

Он знает, что то, что они говорят, - правда. Я просто хотел хоть немного отрицать это. Тот факт, что ты стареешь.

- Я не терял рассудка семь дней и ночей. Семь недель - это

становится длиннее из-за старости.

Это было более двадцати лет назад, когда я почувствовал странные признаки. Во время старшинства я понял, что дух духа не синхронизирован, и я знал, что время пришло.

Уже близок к возрасту белой воды (□□).

Я не боюсь смерти, но мне было неприятно, когда меня вспоминали как безумного старика.

- Я так старался... ..

Теперь это предел. Проклятие течения времени не может быть предотвращено ни этим внезапным усилием, ни силой сверхточного мастера.

Вы должны довольствоваться простой отсрочкой старости на двадцать лет. Старик попытался стряхнуть с себя горечь.

"Налейте что-нибудь выпить".

"Перемешайте, напиток остыл и готовится новый".

Услышав осторожный ответ Черной Смерти, старик поцокал языком. " В каком возрасте? Это не имеет значения, так что принеси немного холодного ликера."

Да."

Чье это имя? Два магических врага, которые, казалось, были озлоблены взглядами Черной Смерти, вызвали слюнявый скулеж.

В чаше для питья, которая была достаточно огромной, чтобы достать до сердца человека, покачивалось наполовину остывшее конское масло.

“Цуцу. Молодым парням это не нравится. Разве ты не носишь детям еду под собой?” “Ну, может быть

”. “Но почему я не могу быть таким сильным? Убегаю. Я не могу, потому что это неприятно видеть”.

Старик, который быстро встал, сделал глоток. Сотни фунтов можно услышать одной рукой.

Удивительно, как такая сила исходит из тела, в котором остались одни кости. Черная Смерть хотела выколоть себе глаза.

- Я что, сумасшедший? Я думал о таком старике просто как о сумасшедшем старике.'

Я рад, что был осторожен и ничего не сказал. Разве Индия, которая привыкла владеть стариком и мечом, не умерла от ужасного обмана?

Черная Смерть не хотела, чтобы конец истекал кровью и умирал с семьей мячами. “Пожилой! Я сделаю это!”

- Ты говоришь как старик. Сядь и без ерунды

”. “Нет. Хорседжуджу нужно есть горячим, чтобы сделать его вкуснее. Я сам... ...

“Горячо, что?

Черная смерть утратила свои слова. Это происходит потому, что в следующий момент из питьевой воды вырвалось огромное количество тепла.

Источником тепла была рука старика, державшего чашу для питья.

Пэкем (□□), который поперхнулся при одном взгляде на это и покрылся гусиной кожей, быстро разогрел чашу с саке и разогрел лошадь.

“Это, прежде чем

“Са, Саммаджинхва (□□□□)?”

Темур, Чинген и более двухсот его приспешников были ошеломлены открывшимся перед ними зрелищем.

Среди них шок, полученный боссами, был огромен. “Это безумие!”

“Жаровня, которая раскладывается из чаши для саке такого размера?” - “Это колоссальные усилия. Что, черт возьми, это за старик?”

Саммаджинхва - это огонь, сжигающий аэродинамику, и его можно использовать без труда, если это кульминационный момент, поддерживаемый глубокой аэродинамикой.

Однако, по сравнению с огромным потреблением энергии, огневая мощь была слабой, поэтому она была крайне неэффективна для использования в реальной жизни.

“Принеси миску, большую.

Но как насчет этого старика, стоящего перед вами?

Хотя это длилось всего мгновение, жар, который они почувствовали, был оглушительным. Казалось, что он мог бы не только причинять вред людям, но и расплавлять сталь, если бы захотел.

"Мугонг и аэродинамика уже достигли точки входа".

- Это не просто эволюция самадхи. Аэродинамика сама по себе также является огромным источником энергии.'

- Давай не будем раздувать тебе рот. Если ты скажешь что-то не так, умри".

Трое людей, которые проглотили слюну, двигались быстро, как будто Чомсой приветствовал гостя.

“Ребенок выпьет”. “Принесите мяса, мяса!”

“Оторви себе ноги!”

На лугу повелитель Черной Смерти, известный как жнец, следует за Майджу, а два племенных вождя, потомки великого хана, с сотнями всадников и воинов оборачиваются вокруг стола и снимают только стройные ножи.

Это было трудное зрелище даже с золотом.

"хорошо. Вот почему те, кто стоит недешево, должны быть правы. Только после того, как я запутываюсь, я понимаю, что это вежливо."

"да. Старший."

Старик, подававший Маюджу с куском тщательно нарезанного мяса, остановился.

“Пожилой?

Да, да. Я допустил какую-нибудь ошибку?”

“Ты выглядишь постаревшим. Как старик, который вот-вот умрет.” Да. Я действительно думаю, что он скоро будет там.

Черная Смерть едва вытерпел слова, которые пытались вырваться у него. Противник - абсолютный приверженец, который не может угадать состояние. Каким-то образом я должен был победить старика.

“Тогда, брат... .. “Со мной легко?”

“Син, прости!” Ку

Черный песок, который был непослушен и клал голову на пол, имел вкус смерти. Нойя ненавидит это, потому что она старая, а мой брат говорит, что она выглядит непринужденно, так что же мне делать?

Старик ударил ногой по лицу от оскорблений. “Вставай

”. “Да!”

“Они вдвоем и там соприкасаются лбами”.

Больно!

Темур и Чинген, которые усердно трудились над мясом, подбежали со скоростью света и опустились на колени.

Старик, который все время принимал Маюджу, открыл рот. “Итак, чем вы, ребята, занимаетесь?”

Всадник. И кочевое дерево VI.

Даже если вы притворяетесь таковым, вы не знаете, с каким поведением столкнетесь, если расскажете правду старику, который, похоже, является покойным членом фракции.

Это был момент, когда все трое в отчаянии обменялись взглядами. Крепко! Крепко! Крепко!

“Продолжай!” - “Тьфу!”

“Ай!”

Старик, который выжимал медовые каштаны по одному за раз с невидимой скоростью, сломал себе глаза.

“ Молодежь. Взрослый спрашивает тебя, а ты только закатываешь глаза?” “ Син, прости. Старший.”

- Я же говорил тебе не быть стариком. Ты сейчас умрешь?

э?" Папа!

Мне казалось, что черный песок, которому я ни за что не ответил и которого ударил другой, заплачет. Мне тоже за пятьдесят, и подчиненные наблюдают... .

“ Ответь на самый старый вопрос.

Черный песок посмотрел на старика влажными глазами и открыл рот.

"Из-за того, что ребенок такой, я брожу по лугам как друг со своими братьями и лошадьми..."

- Это волшебник, похожий на мусор. Если у них есть шанс, они мародерствуют, убивают и поджигают”.

Старик, смотревший на Черный песок полными презрения глазами, повернул голову, а Темур и Чинген вздрогнули и поклонились.

- Вы, ребята, лошади-кочевники, и они мало что говорят. Я ошибаюсь?” “О, нет”.

“Это твое слово”.

“Что у вас, ребята, получается лучше, чем у волшебных врагов, так это то, что они не поджигатели, которые устраивают пожары тут и там, даже если они грабят и убивают. Те, кто поджигает дома других людей, не круты, даже если вы их победите!”

*..?”

□..?”

“..?” Разве вы обычно не считаете убийство самым тяжким преступлением?

Молния снова ударила в троих людей, которые склонили головы в странном чувстве.

Пак, пек, пек!

- В любом случае, я примерно знаю, откуда вы, ребята, взялись. Что мне любопытно, так это то, насколько влиятельны они в этой области”.

“Э-э-э..... . Что вы подразумеваете под влиянием?” “Это буквально. Ты можешь хоть мельком взглянуть?”

Три человека, которые потирали голову, осторожно ответили. “Если дети объединят усилия, пострадает не так уж много людей”.

“Большинство из нас живут в форме филиала, поэтому он сильно разделен, но когда собираются родственники в нашей семье, мы все равно можем объединить десятки племен”.

“Новости, которые происходят на лугу, имеют тенденцию давать и получать”. Глаза старика сверкнули при последнем ответе Чингена.

“О, все в порядке”.

Быстро заметил, - ответил Чинген, заметив, что старик хочет получить информацию.

“Если вам понадобится какая-либо информация, я дам вам знать”.

“ Я ищу одного человека. Я не знаю точно, где это находится, но, может быть, это невозможно сделать далеко отсюда?”

Да. Будет еще проще, если вы сможете рассказать мне о своей внешности или характеристиках.” - Пожалуйста, подождите.

Старик вытащил сложенную бумагу у него из рук. Словно нарисованный довольно искусным художником, был нарисован отчетливый облик искателя.

“Этого может быть достаточно?”

Чингген без колебаний кивнул.

“конечно. Там даже разбито лицо, так что вы сможете попросить об этом прямо сейчас.”

Если вы разошлете гонца во все стороны и отправите Чонсына, вы сможете получить его в течение 15 дней, даже если это будет долго.

Хотя пастбища обширны, они не могут укрыться от глаз кочевников. - Кроме того, все новости о незнакомцах доходят до моих ушей.'

Однако у Чинггена, который был просто уверен в себе, не было другого выбора, кроме как остановиться на словах старика.

“Это кульминация. В основном мечи и фехтовальное искусство?

?1□.

“... ..Ты сказал, что ты мастер кульминации?”

“Почему это не проще? Вы сможете узнать его сразу, потому что будете выделяться где угодно”.

Чингену было трудно говорить.

“Я прошу прощения, но если бы ты был мастером такого уровня, наши братья заметили бы это”.

“Хм. Что ты об этом думаешь?”

“Маленькие дети также управляют довольно большой территорией, но я никогда не слышал о таком эксперте”.

“Если Чинген труден, у меня нет выхода”.

Старик, получивший аналогичный ответ от Темура и черной сабли, сидевший на корточках, нахмурил брови.

“Черт. Терпеть такого старика, как этот.”

Уши трех человек, которые слышали бормотание старика, испытывавшего горечь, были остры.

Что не так с большими суставами? Это тоже тело, страдающее от старости, сынок? Или ученик?'

С точки зрения отношения, кровь, плоть и ученики очевидны...

Черный песок чувствовал, как бьется сердце.

Старик, стоящий на закате своей жизни, ищет кого-то, держась за свой дух прихода и ухода.

Кто-то, с кем ты должен встретиться перед смертью. Даже таким образом, есть одно давнее сожаление, которое должно быть устранено.

- Это что? - спросил я.

Голова черной смерти резко повернулась. Может быть, я смог бы превратить кризис моей сегодняшней жизни в благоприятную возможность.

Его губы были слегка приоткрыты, и из них вырвался электрический звук.

- Послушай, Чинген.

Чинген никак не отреагировал на внезапный звук. Это быстрый парень?

- Я слушаю, ответь мне.

- Прими предложение этого старика. быстрее!

- нет . Что касается меня, то старик не может найти того человека, который ему нужен. Если ему это удастся,

он получит эту услугу, но если он потерпит неудачу после того, как подал надежду, он услышит только негодование. Я не собираюсь с этим разбираться. Я не хочу больше связываться с этим стариком.

- Найди это.

- что?

- Если ты найдешь это, то сможешь овладеть боевыми искусствами этого старика. Боевые искусства, достойные всего мира!

В этот момент переутомление было полным уверенности. Вы должны выяснить, кого вы не знаете, являетесь ли вы учеником или сыном. Если ты найдешь это... .

"Это не замок, он может украсть весь мир!" - запугивание суперэнтузиаста.

Губы Чингена, осознавшего значение слова "Черная смерть", слегка дрогнули.

- Ты с ума сошел? Ослепленный жадностью!

- Нет, это возможно. Ты боишься этого старика и не подумал об этом.

- Это звучит неразумно. Как вы думаете, автор попадет под такие угрозы? До этого он разорвет и убьет нас!

- Он уже старик, чей разум уходит с возрастом. Прежде всего, вы можете обыскать окрестности, чтобы найти его, и потратить на это время. Пока старик не расстроится.

Это был идеальный план, даже если бы сам Черная Смерть думал об этом. Старик подобен маленькому ребенку, когда его ум неполноценен.

Дождитесь этого времени и запишите его. Это значит украсть все эти могущественные боевые искусства с помощью презрения и запугивания.

- О чем ты беспокоишься? Давай, прими это! Затем пришел ответ.

“Да, что ты делаешь, не принимая этого?” Как бы то ни было, тело напряглось.

Старик смотрел на него своими красноватыми, светящимися глазами. Из темных и запавших глаз вырывалось пламя, с которым я не мог осмелиться бороться.

"Ты закончил?" "О, старина".

“ Ты не можешь быть таким умным парнем. Ты уже издал тот же звук в третий раз?”

шайба.

В то же время вождь старика (□□) пронзил брюхо Черной Смерти. Огненный хранитель, добравшийся до пьесы, сжег органы и прожег кровеносные сосуды.

- Я же просил тебя не называть меня пожилым.

свалка. Чинген закрыл глаза при виде черного песка, который рассыпался в виде куска древесного угля.

Голос, более сухой, чем песок пустыни, ворвался в мои уши. “Возвращайся за Далпо”.

Когда я снова открыл глаза, старика нигде не было. Старик поцокал языком.

“Ничего не изменилось. Вообще ничего не изменилось.”

Мир, который появился спустя долгое время, все еще был там.

Злой, праведный и серые, которым нигде не место, перемешаны.

Независимо от того, кто умрет или останется в живых, вакансия обязательно будет заполнена. То же самое относится и к тем волшебникам. Мне просто не повезло.

“ Кстати, северное плато... ...

Ты зашел так далеко. Старик, пробормотав что-то, огляделся по сторонам.

Горизонт, доходивший до края света, где сосуществовали зеленые луга и бесплодная земля, был выбран местом, куда направятся его шаги.

"Я оставлю этот район этому кочевнику, а сам должен буду обыскать Шаньси".

Старик зашагал дальше. За один его шаг пейзаж пронесся мимо, а трава склонилась.

Это был неторопливый шаг, но быстрый, как выпущенная стрела. Место, куда указывает стрелка, - это Дэдун. Это была пограничная линия между Шаньси и плато.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2819250>